

Девесилова Е.А., Буров А.Г.

АДАПТАЦИЯ ЗЕЛЕННЫХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ К ТРЕБОВАНИЯМ СОВРЕМЕННОЙ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В данной статье рассматривается анализ городских зеленых пространств на историческом примере создания концепции города-сада от идеи Эбенезера Говарда до ее различных проявлений и применений во всем мире. Также рассмотрено применение данной модели проектирования в советские времена. Как развивалась аналогичная идея поселка-сада с обязательной оговоркой на какое-либо инфраструктурное ядро, обеспечивающее людей условиями труда и самим трудом. В заключении рассматривается идея города-сада и ее значение для современной России, с чего возможно начало проектирования и какие тенденции могут быть созданы для продвижения.

В начале научной статьи рассматривается актуальность проблемы исследования относительно современности, приведены примеры основной из ряда архитектурных идей городского озеленения пространств – идеи города-сада. Историческая справка помогает глубже и детальнее рассмотреть почему именно эта идея получила такое широкое распространение во всем мире и не утратила своей актуальности. Именно поэтому начинается исследование с данного аспекта.

Далее рассматривается альтернатива идеи города-сада в Советском Союзе, были ли принципы проектирования сравнимы с идеей Эбенезера Говарда, или имели собственное уникальное начало.

В частности, в документе рассматривается проблематика организации общественных пространств в сравнении с принципами проектирования таких пространств в советский период. Советское градостроительство отказалось от идеи города-сада и исключило ее, поскольку идея была несовместима с управленческими идеями советских социальных доктрин. Именно социально-организационное содержание идеи города-сада не подходило под доктрины, и она была забыта на многие годы. Под долгими годами следует понимать период 1930-1970 годов, поскольку идея сада-города применялась в критических статьях как отрицательный и вовсе нетрудоспособный пример планировочного городского развития. Хотя нужно отметить, что в практике строительства социальных городов и социальных поселков были использованы планировочные и художественно-образные приемы города-сада.

Ключевые слова: город-сад, городские пространства, ландшафт, архитектура.

Devesilova E.A., Burov A.G.

ADAPTATION OF GREEN CITY SPACES TO THE REQUIREMENTS OF MODERN LANDSCAPE ARCHITECTURE

This article discusses the analysis of green spaces on the surface of visibility of the garden city from the ideas of Ebenezer Howard to its various manifestations and applications around the world. This design model in Soviet times is also considered. How did the comparative idea of the village-garden develop, with a mandatory reservation to

some kind of infrastructural basis that provides people with working conditions and labor itself. The idea of switching the garden city and its significance for modern Russia, where it is possible to start designing and what opportunities can be created for expansion.

At the beginning of the scientific article, the problem of research on modernity is relevant, examples of the main of a number of architectural ideas of urban landscaping of space - the idea of a garden city - are found. Historical reference helps to consider in more depth and detail why this particular idea has become so widespread throughout the world and has not lost its relevance. That is why the study begins with this aspect.

Next, an alternative to the idea of a garden city in the Soviet Union was replaced, whether the justifications for the concept were comparable to the ideas of Ebenezer Howard, or whether it was assigned to receive an exceptional start.

In particular, as a result of the study, the problem associated with research into the study of such spaces in the Soviet period disappeared. Soviet urban planning abandoned the idea of a garden city and excluded it because the idea was incompatible with the managerial ideas of Soviet social principles. It was the socio-organizational content of the garden city idea that did not fit the recommendations, and it was forgotten for many years. The long years should be understood as the period 1930-1970, since the idea of a garden-city was involved in appeals as a negative and even incapacitated example of planned urban development. Although it should be noted that in the practice of building social cities and social settlements, planning and artistic-figurative techniques of the city-garden were used.

Keywords: *garden city, urban spaces, landscape, architecture.*

Актуальность работы обусловлена как научно-теоретическими, так и практическими факторами.

Практический аспект связан с появлением тенденции в России развития ландшафтно-архитектурного проектирования, поскольку экологичное устойчивое развитие применяется повсеместно как в строительстве, так и при организации парковых пространств. Также практическая значимость обуславливается тем, что некоторая часть советских парков остается разрушенной, забытой и не является точками притяжения горожан. Однако, интерес составляет возможное наличие единых черт парковых постсоветских пространств, поскольку они были созданы в один временной промежуток, в Советском Союзе, и, соответственно, обладают некоторыми схожими стилистическими свойствами. И, в свою очередь, имеют огромный потенциал развития.

Научно-теоретическая актуальность обусловлена социальной значимостью объектов. Единый временной промежуток создания ландшафтных пространств говорит об исторической и культурной значимости, однако это и является одной из проблем преобразования в современное пространство. Достаточно разработанной единой концепции развития, позволяющей сохранить такое наследие не существует, однако, существует достаточная база для анализа как уже преобразованных в современные ландшафтные

объекты, так и забытых, оставшихся в первоначальном виде советских парков.

Объектом исследования является анализ советских парковых пространств и выявление, на основе полученных данных, общих черт для создания модели развития.

Начинать рассматривать данную тему стоит с конкретного примера, в данном случае примером выбрана идея города-сада. раскрывается сущность противоречия между общественными формами самоуправления говардовскими городами-садами и организационно-управленческим содержанием советских рабочих поселков-садов. Раскрыта причина исключения идеи города-сада Э. Говарда из официальной советской градостроительной доктрины, сформированной к началу первой пятилетки. Она заключалась в конфликте, с одной стороны, идеи города-сада (как самодостаточного, планировочно- и инфраструктурно-обособленного поселения с индивидуальным жилищем коттеджного типа) и, с другой – стремлением правящих органов советского государства сформировать целостную социально-политическую и территориально-управленческую организацию советского общества [5].

В 1920-х гг. советское градостроительство отказалось от идеи города-сада и исключило ее, поскольку идея была несовместима с управленческими идеями советских доктрин. Именно социально-организационное содержание идеи города-сада не подходило

под доктрины, и она была забыта на многие годы. Под долгими годами следует понимать период 1930-1970 годов, поскольку идея сада-города применялась в критических статьях как отрицательный и вовсе нетрудоспособный пример планировочного городского развития. Хотя нужно отметить, что в практике строительства социальных городов и социальных поселков были использованы планировочные и художественно-образные приемы города-сада.

На сегодняшний день эта идея вновь популяризовалась, поскольку при анализе существующих городских планировок в сочетании с городским зеленым каркасом на территории России можно отметить нерегулярность, отсутствие структуры или единой схемы взаимосвязи между этими двумя структурами организации пространств. Нынешняя застройка лишает постепенно жителей их наследия: парков, скверов и других объектов ландшафтной архитектуры. Однако эта модель организации сада в городе или города в саду притягательна для проектирования загородных поселков, современный менталитет человечества стал четко осознавать потребность в ощущении природы близ дома, в том числе из-за психологических факторов и вредных городских факторов, плохо влияющих на организм. При этом внимание сосредотачивается лишь на внешних характеристиках среды, но совершенно не учитывает социально-организационного содержания, на котором была основана идея города-сада. Предложения Э. Говарда и политика советского государства являют диаметрально разные подходы к смыслу возникновения и существования поселений [1].

В советских условиях в социалистических поселках-садах, которые были запроектированы вначале появления советской власти, все с самого начала обстояло прямо противоположным образом. Социальные поселки возводились обеспечения производства всеми необходимыми условиями, что формировало определенный образ жизни и, соответственно, условия проживания. Все это создавалось под девизом создания восстановления и развития производственных сил. Поэтому актуальным становилось лишь то, что позволяло обеспечить нормальное функционирование нового трудового дня. Все остальное считалось ненужным излишеством [2].

Предназначение социальных поселков и их характер эксплуатации четко определялись тем, как функционирует производственное или промышленное предприятие. Предприятие играло огромную роль в жиз-

ни советского человека: собственность на землю, источник дохода, источник развития карьерной лестницы и др. А все механизмы управления были государственными [6]. Только власть определяла каких мощностей должно достигнуть предприятие, какое количество рабочих мест требуется, и какая квалификация должна быть у сотрудников, что в дальнейшем определяло градостроительную концепцию развития города. Это означало, что в проекте сразу рассчитывалось определенное количество посадочных мест в кафе, столовых на предприятии, количество жилой площади в городе, инфраструктурная сеть с определенным количеством транспорта. И это не могло не влиять на организацию ландшафтных пространств. [3].

Говардовский город-сад в свою очередь, не имел такого определенного ядра, на котором держалась бы вся идея. Не было никакого расчета населения и рабочих мест, никакой четкой планировочной структуры. Предполагалось, что единого ядра между городом и садом нет, что жители города-сада обитают в «саду», а вся профессиональная деятельность происходит в центре «города». То есть они были разделены, а связывала их транспортная сеть. Обеспечение города-сада продовольственными продуктами обеспечивалась за счет расположения ферм и производств недалеко от города-сада.

Таким образом, города-сады являлись самодостаточными, обособленными «городами без производства» – «городами-спальнями», «пригородами-садами», что в рамках советской идеологии индустриального развития трактовалось как главный недостаток данной концепции [4].

В отличие от говардовского города-сада социально-управленческая парадигма социалистического рабочего поселка-сада несет условие обязательного наличия промышленного ядра – проектирование рабочих поселков, осуществляемое государственными структурами в начале и середине 1920-х гг. при мануфактурах, паровозоремонтных заводах, электростанциях, возводившихся по плану ГОЭЛРО, неразрывно связано с возведением, расширением или реконструкцией градообразующего промышленного объекта. Здесь, в отличие от говардовского города-сада, градообразующее промышленное предприятие (как правило, отдельно стоящий промышленный объект):

- а) обеспечивает работой население;
- б) определяет «потребное» количество рабочей силы и ее квалификационный состав;
- в) выступает в роли источника развития

всей общественно-культурной жизни поселения [4].

Связь между городом-садом и моделью рабочего поселка-сада определённно имеется, однако она не столько четко выражена. Но стоит акцентировать внимание на том, что архитекторы советского времени не пренебрегали ландшафтными условиями, не оставляли в стороне также организацию крупных парковых пространств и вписывали в планировочные и градостроительные планы по развитию существующие зеленые каркасы. Об этом свидетельствует, например, большое количество дендрариев и парков культуры на юге Российской Федерации. Также стоит отметить, что самое большое количество данного наследия – это открытые публичные пространства, а именно парки-культуры различного назначения.

Также хочется заметить, что при застройке городов в советское время, архитекторы и градостроители уделяли большое внимание перспективе пространств. Имеется ввиду организация застройки территорий относительно улиц, других районов, а также построение этой перспективы с учетом существующих и будущих посадок. Как это ни странно, уровень ответственности при выполнении жилой застройки с озеленением был намного выше, чем в нынешние дни. Современная быстровозводимая застройка происходит не по общему единому градостроительному проекту, юридическая принадлежность земли разным лицам и субъективная финансовая вовлеченность – причины, по которым качество современного проектирования страдает, а современные нормы озеленения при жилой застройке позволяют соблюдать закон косвенно, высаживая определенное количество растений лишь для отчетности. После сдачи объекта застройщики обычно забывают о существовании этих растений. В итоге получается, что современные территории, которые могли бы быть отданы под озеленение или бывшие скверы и парки застраиваются частными лицами, уничтожая возможность проектирования современных городских пространств, не говоря уже о соблюдении красоты перспективных видов.

Открытые публичные пространства занимают существенное место в структуре города: бульвары, парки, скверы, набережные, пешеходные улицы составляют сотни километров и квадратных метров пространства [8].

Ключевым словом является слово «общественные», поскольку это продолжение городского образа жизни, коммуникация и связь между архитектурой, различными го-

родскими покрытиями в различных вариантах представлена в настоящее время. Некоторые зеленые пространства претерпели деформацию и изменение функционала. Некоторые сохранили свою историческую значимость и функции, обладая не менее большим потенциалом, но в историческом смысле.

Публичные пространства являются не столько объектами, призванными решать задачи эстетического характера, но и местами отдыха, спонтанных встреч, прогулок с детьми, занятий спортом, а также культурного производства — в общем, всего многообразия социального взаимодействия горожан [9].

Для того чтобы подобные места были насыщенными и жизнеспособными (Рис. 1). Они должны сопровождаться совокупностью значительного количества факторов, таких как:

- Многофункциональное наполнение, а именно развитость культурных и коммерческих функций в уровне первых этажей зданий (активный уличный фронт).
- Поддержка проведения локальных культурных мероприятий силами самих жителей.
- Пешеходная доступность и дизайн, позволяющий сделать его удобным для всех членов городского сообщества, в том числе детей, инвалидов и пожилых людей.
- Комфорт и безопасность, в том числе в отношении автотранспортной инфраструктуры [10].

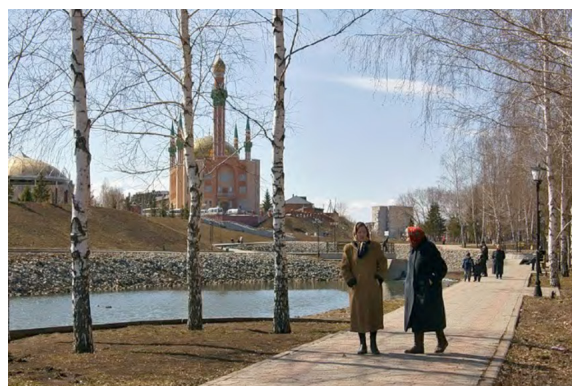


Рис. 1. Открытое функциональное пространство

Особенно актуален вопрос безбарьерной среды, приспособленной под маломобильное население. А такие социальные группы включают в себя: люди пожилого возраста и люди с ограниченными возможностями (в том числе дети, подростки и взрослые). На данный момент большинство общественных пространств на территории Российской Федерации не приспособлено для этих групп и

данному вопросу при проектировании должно быть уделено особое внимание. Безбарьерная среда и доступность перемещения также приоритетны в общественном пространстве, как и любой другой тип благоустройства территории.

И еще раз вернемся к вопросу о том, почему актуальность общественных территорий важна в последние годы в особенности. Локдаун и ограничительные меры перемещения из-за пандемии 2020 года показали, что непредвиденные ситуации имеют место быть, а вариантов посещения различных мест из-за ограничений больше не стало, хотя так остро была необходима обществу.

Но, все-таки, определяющим условием для того, чтобы открытое публичное пространство стало инструментом экономического, социального и культурного развития, а город был не столько совокупностью стро-

ений, сколько людской общностью, является отношение к нему, как месту, призванному проявлять весь многослойный уклад городской жизни, с сопутствующими этому формами проявления культурного, этнического, социального, экономического и политического разнообразия [11-12].

Заключение

В заключении следует сказать, что, несмотря на большое количество проблем в проектировании общественных пространств в России в наше время, их актуальность не снижается, даже наоборот – такие пространства становятся все более необходимыми. И проектирование таких пространств должно включать в себя ландшафтное проектирование, и желательно – следовать одному общему градостроительному проекту, хотя бы стилистически, чтобы у городов была возможность появления «собственного лица».

Литература

1. Боровой, А.А. Планировка городов Московской области / А.А. Боровой // Работы сектора планировки Московского областного проектного треста за 1925–1933 гг. – М. : Госстройиздат, 1933. – 224 с.
2. Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г. : резолюция XVII конференции ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. – М. : Политиздат. 1984. – С. 397.
3. Малоземов, И. Большое Запорожье / И. Малоземов // Советская архитектура. – 1932. – № 5–6. – С. 72–80.
4. Меерович, М.Г. СССР как мегапроект. Числовые регулятивы искусственного формирования населения городов [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович. – Условия доступа : http://archi.ru/lib/publications_virtual.html?fl=5&sl=3
5. Меерович М. Г. Идея города-сада Э. Говарда и советские рабочие поселки-сады // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2009. – №. 4.
6. Aalen, F. H. A. (1992) English origins, in: Ward, S. V. (Ed.) The Garden City: Past, Present and Future, pp. 28–51. London: Chapman & Hall.
7. Askegaard, S. (2006) Brands as a global ideoscape, in: Schroeder, J. E., Salzer-Mörling, M. (Eds) Brand Culture, pp. 91–102. London: Routledge.
8. Bickford-Smith, V. (2009) Creating a city of the tourist imagination: the case of Cape Town, 'the fairest cape of them all', Urban Studies, 46, pp. 1763–1785.
9. Johansson M. Place branding and the imaginary: The politics of re-imagining a garden city // Urban studies. – 2012. – Т. 49. – №. 16. – С. 3611–3626.
10. Wakimoto R. M., Liu C., Cai H. The Garden City, Kansas, storm during VORTEX 95. Part I: Overview of the storm's life cycle and mesocyclogenesis // Monthly weather review. – 1998. – Т. 126. – №. 2. – С. 372–392.
11. Culpin E. G. The Garden city movement up-to-date. – Routledge, 2015.
12. Howard E. Garden city of tomorrow // London. Passim <http://ar.wikipedia.org/wiki/%D8%A7%D9>. – 1902. – Т. 84. – С. D9.

References

1. Borovoy, A.A. Planirovka gorodov Moskovskoy oblasti / A.A. Borovoy // Raboty sektora planirovki Moskovskogo oblastnogo proyektного tresta za 1925–1933 gg. – M. : Gosstroyizdat, 1933. – 224 s.
2. Itogi razvitiya promyshlennosti za 1931 g. i zadachi 1932 g. : rezolyutsiya XVII

- konferentsii VKP(b) // KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezдов, konferentsiy i plenumov TSK (1898–1986). T. 5. 1929–1932 gg. – M. : Politizdat. 1984. – S. 397.
3. Malozemov I.V. Bol'shoye Zaporozh'ye / I. Malozemov // Sovetskaya arkhitektura. – 1932. – № 5–6. – S. 72–80.
4. Meyerovich, M.G. SSSR kak megaproyekt. Chislivyye regulyativy iskusstvennogo formirovaniya naseleniya gorodov [Elektronnyy resurs] / M.G. Meyerovich. – Usloviya dostupa: http://archi.ru/lib/publications_virtual.html?fl=5&sl=3
5. Meyerovich M. G. Ideya goroda-sada E. Govarda i sovetskiye poselki rabochiye-sady // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2009. – №. 4.
6. Aalen, FHA (1992) Angliyskoye proiskhozhdeniye, v: Ward, SV (Ed.) The Garden City: Past, Present and Future, str. 28–51. London: Chapman i Kroll.
7. Askegor, S. (2006) Brendy kak global'nyy ideologicheskiy landschaft, v: Shreder, Dzh. E., Zal'tser-Morling, M. (red.) Kul'tura brenda, str. 91–102. London: Rutledzh.
8. Bikford-Smit, V. (2009) Sozdaniye goroda turisticheskogo voobrazheniya: primer Keyptauna, «prekrasneyshego mysa iz vsekh», Gorodskiyе issledovaniya, 46, str. 1763 – 1785.
9. Yokhansson M. Brending mesta i voobrazhayemoye: politika pereosmysleniya goroda-sada // Urbanistika. – 2012. – T. 49. – №. 16. – S. 3611–3626.
10. Vakimoto R. M., Lyu K., Kay KH. Garden-Siti, Kansas, shtorm vo vremya VORTEX 95. Chast' I: Obzor zhiznennogo tsikla shtorma i mezotsiklogeneza // Yezhemesyachnyy obzor pogody. – 1998. – T. 126. – №. 2. – S. 372–392.
11. Kul'pin E. G. Dvizheniye goroda-sada v sovremennosti. – Rutledzh, 2015.
12. Govard E. Gorod-sad zavtrashnego dnya // London. Passim <http://ar.vikipediya.org/wiki/%D8%A7%D9>. – 1902. – T. 84. – S. D9.

Девесилова Е.А.,

Бакалавр по специальности «Дизайн архитектурной среды», студент магистратуры по специальности «Архитектура», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия. E-mail: katya_devesilova@mail.ru

Devesilova E.A.,

Bachelor in Architectural Environment Design, Master's student in Architecture, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. E-mail: katya_devesilova@mail.ru

Буров А.Г.,

Доцент кафедры «Дизайна и изобразительных искусств», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия. E-mail: burovag@susu.ru

Burov A.G.,

Associate Professor of the Department of Design and Fine Arts, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. E-mail: burovag@susu.ru

Поступила в редакцию 19.07.2022